

точно, вчерашний опыт многому научил, сегодня дело пойдет быстрее.

И, правда, все пошло быстро. Герцог собрал бойцов буквально за полчаса, люди были бодры и полны решимости. Жанна забыла о своей ране. Легко вскочив на лошадь, она обернулась, махнула рукой и громко сказала:

— Я вернусь не иначе, как взяв город.

Эти слова были признаны за хорошее предзнаменование.

Под самым Парижем наступающих ждал приятный сюрприз.

Навстречу шла большая группа людей во главе со стариком, закованным в железо. Кто это? Парламентеры?

Старик подошел к Жанне и герцогу Алансонскому. Это был барон де Монморанси, один из крупных феодалов Иль-де-Франса. Барон привел с собой отряд воинов, желавших сражаться под французскими знаменами. Он сообщил, что в Париже, в особенности среди простого народа, у них много сторонников, которые посылают армии освобождения привет и горячее пожелание удачи.

Жанна со слезами на глазах крепко обняла старого воина. Она не ошиблась в расчетах. Сегодня они вернутся победителями!

Командиры строили полки. Все было готово к наступлению.

И вдруг снова, как вчера, прозвучал рог.

Кто-то закричал:

— Именем короля!

К осаждавшим спешили двое всадников.

Запыхавшийся граф Клермон приблизился к герцогу Алансонскому.

Из раструба железной перчатки он вытащил бумагу и громко ее прочел.

...Его величество Карл VII своим именем приказывал, чтобы все командиры и солдаты немедленно возвращались в Сен-Дени...